

Краткое содержание:

Мальчики придумывают план, как обезопасить свои семьи.

Вэнь Цин собиралась последовать за Вэнь Ри и Вэнь Чжулю обратно во дворец, когда заметила три точки далеко в небе. Конечно, главный целитель должен был сопровождать Жоханя и мальчиков обратно.

Генерал и телохранитель ушли, а Вэнь Цин осталась ждать родственников. Все трое целителей тяжело дышали, когда сошли со своих мечей. Вэнь Цин старалась не улыбаться, наблюдая за ними. Она дождалась, пока целители восстановят дыхание, и только после этого поклонилась в знак приветствия, получив в ответ не менее любезные поклоны.

Покончив с церемониями, они направились во дворец, и Вэнь Цин провела их к покоям Жоханя.

- Глава Ордена - чудовище, - добродушно пожаловался Вэнь Му.

- Мальчики выглядят расстроенными, - заметила Вэнь Цин. - Удалось ли вам проверить их ядра после того, как они вышли из Могильных Курганов? Как это было?

- Тебе следует привыкать называть их супругами главы Ордена, - с лёгкой улыбкой попенял ей главный целитель.

- Что?!

- Он тебе не сказал? - удивилась целительница Вэнь Шу.

- Нет. Он привёл их во дворец сразу после того, как ему сообщили новости о наследниках Ордена.

- Их ядра были в великолепном состоянии, - сказал Вэнь Му. - Но я не смог просканировать ядро главы Ордена. Оно слишком сильное.

Когда они приблизились к лестнице, ведущей к покоям Жоханя, Вэнь Цин с удивлением обнаружила десяток солдат, явно стоящих на страже. Здесь же она заметила Вен Ри и сразу же направилась к нему.

- Генерал, что-то случилось?

- Глава Ордена не хотел, чтобы старейшины создавали проблемы, поэтому он попросил меня обеспечить безопасность его супругов.

- Но все Ваши солдаты не заклинатели.

- Сейчас из заклинателей глава доверяет только Вэнь Чжулю. И я не могу винить его. В последнее время слишком многие из учеников действовали против его воли.

- Мальчики вернулись в павильон?

Вен Ри улыбнулся.

- Супруг Лань и супруг Вэй находятся в покоях, примыкающих к покоям главы Ордена, которые

он специально для них устроил, - ответил он и вздохнул. - Но они расстроены, и я не знаю, как их развеселить.

Вэнь Цин поняла, что он имел в виду. Вэнь Жохань прямо сейчас находился в тронном зале и, вероятно, с каждой минутой становился всё злее и злее. Так что, если он вернется к паре расстроенных супругов... Вэнь Цин не смела даже представить, чем может закончиться эта встреча. Она полюбила этих двоих мальчиков, потому что они оба были так близки с Вэнь Нином, и теперь очень переживала за них.

- Я понимаю, - напряжённо проговорила она и повернулась к сопровождавшим её целителям: - Мне нужно поговорить с супругами главы наедине. Не могли бы вы пройти в лазарет без меня? Я попрошу кого-нибудь проводить вас.

- Всё в порядке, - отозвался Вэнь Шу. - Я вырос во дворце, и знаю туда дорогу. Просто иди и делай то, что нужно.

Вэнь Цин кивнула и поднялась по лестнице. Войдя в апартаменты, она обнаружила, что Ванцзи и Усянь, обнявшись, плачут, сидя на полу перед распахнутым окном. Они даже не заметили, как она вошла, но вздрогнули, когда целительница положила ладони им на плечи.

- Мне очень жаль, - с сочувствием произнесла она. - Мне очень, очень жаль.

- Ты должна помочь нам выбраться, Вэнь Цин! - воскликнул Усянь, схватив её за руку. - Мне нужно найти Цзян Чэна и шицзе!

Целительница бросила короткий взгляд на дверь и отрицательно покачала головой:

- Это невозможно, Вэй Усянь. Это Цишань. У главы Ордена здесь повсюду глаза и уши.

Ванцзи уныло понурил голову:

- Но нам нужно что-то сделать.

- Что сказал глава Ордена? - спросила Вэнь Цин.

- Он сказал, что не сердится на наши семьи, - ответил Усянь. - Он сказал, что зол только на своих сыновей.

Вэнь Цин вздохнула от облегчения:

- Да, это хорошо. Это очень хорошо. Но у дяди вспыльчивый нрав. Вы должны показать, что доверяете его словам, что верите тому, что он говорит, иначе он рассердится.

- Что ты имеешь в виду? - растерялся Усянь.

- Если он говорит, что сделает что-то, значит, он это сделает. Мой дядя очень упорный. Он всегда добивается своего. Но он ненавидит, если ты не доверяешь ему безоговорочно.

- И что нам делать?

Вэнь Цин глубоко вздохнула:

- Расслабьтесь. Не выглядите расстроенными, когда он с вами. Спокойно задавайте ему вопросы. Никогда не обвиняйте его в том, что он делает что-то недостаточно. Не настаивайте

на том, чтобы уехать искать свои семьи. Если он уже пообещал защитить их, ваша настойчивость только заставит его думать, что вы ему не доверяете. Успокойте его, и он продолжит делать то, что обещал вам.

Мальчики выглядели не убеждёнными, и Вэнь Цин сменила тему:

- Когда вы совершили поклоны?

- Три месяца спустя... - ответил Ванцзи, краснея.

- Вы счастливы?

- Да, - тихо сказали оба.

- Это хорошо. Знаете, мой дядя никогда ни о ком не заботился так, как о вас двоих. Он никогда не будет лгать вам.

- Но он забрал наши мечи, - надулся Усянь.

Вэнь Цин нужно было успокоить их, прежде чем вернётся её дядя. Это было для их же блага, поэтому она продолжила говорить:

- Возможно, он просто хочет убедиться, что ни один заклинатель не устроит вам неприятностей. Я помню, как Вэнь Суй хвастался, что он мог бы убить вас обоих, если бы ему дали шанс сразиться с вами. Или, может быть, ему понадобились ваши мечи, чтобы показать, что вы всё ещё в заложниках.

- Это по-прежнему наш выбор - сражаться как заклинателям, - твёрдо сказал Ванцзи.

- Ты бы позволил тому, кого любишь, пострадать? - Целительница сделала паузу, ожидая их ответа. Юноши покачали головами. - Ну, мой дядя тоже.

Тишина затянулась.

Наконец, Вэнь Цин сказала:

- Знаете, вы могли бы использовать ситуацию; чтобы помочь вашим семьям. Мой дядя - влиятельный глава Ордена, главный заклинатель. Он может сделать больше, чем любой из вас по отдельности.

- Как? - с опаской поинтересовался Ванцзи.

- Манипулируя его чувствами.

- Запрещено! - отрезал Ванцзи с широко открытыми глазами.

- Даже для твоей семьи?

- Что ты имеешь в виду? - нахмурился Усянь.

- Дядя явно заботится о вас двоих. Покажите ему, что вы заботитесь о нём. Чем больше он заботится о вас, тем больше он будет заботиться о ваших семьях, потому что это делает вас счастливыми.

- Но его метод заклинательства отличается, - еле слышно прошептал Усянь.

- Что? Ты это серьёзно? Нет, я говорю не об этом. Есть десятки способов проявить заботу. Дядя любит музыку и поэзию. Он любит красивые вещи. - Целительница указала на картины и гобелены, украшающие стены комнаты. - Я имею в виду, что есть много, много способов показать ему свою заботу. Заварите его любимый чай, накормите его любимой едой, помассируйте плечи, расчешите волосы...

- Откуда ты все это знаешь? - ошарашено спросил Усянь.

- Это совет, который матери дают своим дочерям.

- Легкомысленно, - сухо проговорил Ванцзи.

Вэнь Цин разочарованно вздохнула, но потом оживилась. По крайней мере, мальчики больше не расстраивались.

- Сначала примите ванну. Приведите себя в порядок, пусть от вас приятно пахнет, а глаз радует нарядные цвета ваших мантий. И всё в таком духе.

- Но я все равно хочу вернуться в Гусу, - упрямо настаивал Ванцзи.

- Тогда попроси его отвезти тебя в Гусу, когда он туда поедет, - сказала Вэнь Цин и пожала плечами.

Мальчики ахнули, внезапно осознав, как они могут использовать наставлениями целительницы.

После того, как она ушла, они искупались в бассейне с горячей водой, который был вдвое меньше холодного источника в Облачных Глубинах. Они старательно мыли волосы, когда Жохань вернулся, чтобы проверить их. В итоге он присоединился к ним в бассейне и был рад получить массаж плеч и головы. После купания Усянь расчесал и смазал его волосы ароматным маслом, а Ванцзи приготовил для него чай и сыграл несколько чудесных мелодий на гуцине.

Жохань был так доволен, что когда мальчики спросили, может ли он отвести их к их семьям, сразу же согласился. Конечно, он не стал возражать. Теперь они стали его родственниками. Не было причин не встретиться с ними. Он получит на это разрешение от старейшин. К тому же, ему всё ещё нужно было отправить новым родственникам подарки. Жоханю было легко дать эти обещания, потому что он был уверен, что старейшины отклонят его просьбу.

Когда он вернулся к ужину в тот вечер, он сказал супругам, что старейшины были разгневаны и угрожали восстанием, но ему было всё равно. Мальчики выразили своё беспокойство, потому что знали, что глава Ордена может быть свергнут старейшинами. На что Жохань ответил, что он может убить старейшин и заменить их более лояльными людьми. Ванцзи и Усянь пришли в ужас от заявления мужа и стали убеждать его, что ни при каких обстоятельствах он не должен казнить, пытаться или притеснять кого-либо из старейшин только потому, что они не позволяют Ванцзи и Усяню посетить их семьи.

- Если бы у меня было ещё несколько детей, - сокрушённо проговорил Жохань, обнимая супругов, - тогда бы они не стали так злиться из-за сложившейся ситуации. Возможно, я смогу заставить их вразумиться... - Жохань встрепенулся, и в его глазах вспыхнули лукавые огоньки. - Жаль, что вы не женщины. Из вас обоих получились бы очень красивые матери. - Затем он

поцеловал их и без особого труда уговорил помочь ему совершенствоваться той ночью.

* * *

- Вэнь Цин, - начал Усянь и нервно почесал кончик носа, - тебе и другим целителям не нужно постоянно находиться здесь, чтобы следить за нашими золотыми ядрами.

Вэнь Цин оторвалась от письма:

- Мы здесь не для того, чтобы просто следить за вашими ядрами. Глава Ордена также попросил нас проверять вашу еду и питьё на наличие яда.

После её слов последовало долгое молчание. Затем тихим голосом Усянь спросил:

- Есть ли у тебя новости извне?

Ванцзи оторвался от своих записей и просмотрел на них. Стояло прекрасное солнечное утро, и они сидели на тенистом балконе с чудесным видом на дворцовый сад. Но в данный момент мальчикам было не до красот природы. В их сердцах по-прежнему царил тревога.

Вэнь Цин оглянулась, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, и вполголоса произнесла:

- Они нашли Цзян Ваньиня. Он вернулся в Пристань Лотоса со своими родителями. Они всё ещё находятся в плену. Вэнь Чжюлю отправили туда, чтобы убедиться, что с ними не обращаются жестоко. Цзян Яньли до сих пор в Мэйшане. - Целительница повернулась к Ванцзи: - У них также твой брат. Он сдался, потому что беспокоился о тебе. Сейчас он находится в тюрьме в надзорном пункте Цайи. Вэнь Ри направляется в Гусу. Вперёд отправлен гонец, чтобы убедиться, что с ним не обращаются плохо. - Вэнь Цин глубоко вздохнула и добавила: - Старейшины требуют их головы. Наследник за наследника, говорят они.

- Нам нужно что-то сделать, Вэнь Цин. Мы не можем просто оставаться здесь, - произнёс Усянь дрожащим голосом и со слезами на глазах.

- Глава Ордена делает всё, что может. Он угрожал убить всех старейшин, включая пять поколений их семей, если они причинят вред Цзян Ваньиню или Лань Сичэню.

- И какова была реакция старейшин? - спросил Ванцзи, вставая со своего места и подходя к ним.

- Гнев, - ответила Вэнь Цин. - Орден распался на фракции. Даже у меня и у целителей из Илина теперь есть охрана в наших покоях, потому что на нас напали. Дядя был в ярости.

Ванцзи смял в кулаке записи, которые продолжал держать в руке. Усянь какое-то время тупо смотрел на него, а в голове его бешено билось: «Должно быть что-то. Что-то, что они могут сделать. Должно быть!» И тут что-то в записях Ванцзи привлекло его внимание.

- Что, если мы скажем старейшинам, что беременны?! - внезапно воскликнул он. Это был безрассудный, сумасшедший план, но Усянь всегда был немного безбашенным.

- Невозможно, - замотал головой Ванцзи.

Усянь выхватил бумаги из рук возлюбленного и положил их перед Вэнь Цин.

Целительница пробежала глазами по ровным строкам и поняла, что речь в записках идёт о выращивании детей с золотым ядром.

- Это всего лишь теория. Всё, что у нас есть, это мифы и сказки. Нигде не было никаких фактических записей о таком рождении. Даже в библиотеке Ордена Лань.

- Но теория может сработать, - упрямо настаивал Усянь.

- Мы не знаем фактического процесса, - возразила Вэнь Цин.

- Да, - согласился Усянь. - Но в твоих заметках говорится, что это похоже на формирование жемчужины. А мы знаем, как образуются жемчужины.

- Вэй Усянь. Жемчуг не имеет конечностей и внутренних органов. Мы не знаем этого процесса.

- Дай мне подумать! Дай мне подумать! - забормотал Усянь. Он встал и принялся ходить по комнате взад-вперёд. - Может быть... может быть, автор имел в виду, что это похоже на процесс наложения. - Он покачал головой. - Нет, этого не может быть. - Он остановился и замер, упершись взглядом в стену. Внезапно он щёлкнул пальцами. - Ты знаешь, как формируется ребенок? Я имею в виду, что будет сначала, что будет потом?

- Да, моя мама записывала процесс своих двух беременностей. Она использовала свою ци, чтобы читать, как продвигается наше развитие - Вэнь Нина и моё - в её утробе, - сказала Вэнь Цин.

Усянь опустился на колени рядом с целительницей и схватил её за руку:

- Не могла бы ты показать эти записи нам? Может, Лань Чжань и я смогли бы прочитать их и... и... решить после этого.

Вэнь Цин сжала его руки и ласково произнесла:

- Вэй Усянь, это всего лишь теория. Я покажу вам записи, но вы не должны слишком надеяться.

- Я хочу что-то сделать. Я хочу сделать всё, что в моих силах, ради Цзян Чэна. Он мой младший боевой брат. Я не могу позволить ему умереть, не попытавшись, - промолвил Усянь, его глаза были широко раскрыты и полны слёз.

- Мн. - Лицо Ванцзи тоже покраснелось от эмоций. Его руки подрагивали. Он также не мог упустить ни единого шанса, спасти своего брата.

Вместе они уже совершили невозможное, убив Черепаху-Губительницу и очистив Могильные Курганы. Конечно, они могли бы что-то решить и в этом вопросе.

Вэнь Цин вздохнула. Затем она встала и вышла из комнаты, чтобы взять записи матери.

* * *

Вэнь Жохань сохранял озабоченное выражение на лице всё то время, пока Усянь излагал детали нового проекта, которым он хотел заняться. Когда объяснения закончились, глава повернулся к Ванцзи и спросил:

- Ты согласен с этим?

- Мн.

Жохань посмотрел на Вэнь Цин:

- Каковы риски?

Целительница глубоко вдохнула, чтобы унять дрожь. Если проект провалиться, дядя уничтожит её. Однако мальчики были настроены так решительно, что она никак не могла выбраться из этой ситуации. Лучшее, на что она могла надеяться сейчас, - это возмещение ущерба.

Возможно, её дядя не согласится.

- Все теории говорят, что донор должен взломать золотое ядро носителя и оставить кристаллизованную версию своей ци в центре ядра, - собравшись с духом, проговорила целительница. - Затем носитель должен заставить кристалл остаться в его ядре. Это естественно, что его золотое ядро захочет очистить себя, но носитель должен заставить ядро оставаться на месте. Судя по записям, это болезненный процесс. Вот почему многие такие попытки в прошлом потерпели неудачу.

- Как долго?

- Физическая боль будет продолжаться до тех пор, пока носитель не покроет кристалл достаточным количеством мягкой плоти. Судя по процессу, который записала моя мама, это может занять два-три дня. После этого боль уменьшится, но золотое ядро останется треснутым и нестабильным, пока ребёнок не родится. Это для того, чтобы оно могло расширяться по мере роста плода.

- Как долго?

- Я не знаю. Нормальная человеческая беременность длится девять месяцев. Нет точных сведений о том, сколько времени требуется ребёнку с золотым ядром.

Жохань повернулся к своим мужьям, взял их руки в свои и нежно сжал.

- Мои дорогие. Я знаю, вы хотите помочь. Но это опасно. Это может навсегда повредить ваши золотые ядра.

- Мы тестировали различные гармонии на золотых ядрах с тех пор, как начали помогать Вэнь Цин, - настойчиво произнёс Усянь. - Я считаю, что пока мы поддерживаем частоту наших ядер в определённом диапазоне гармоний, мы можем поддерживать их стабильность.

- Это то испытание, которое вы провели с Вэнь Чжулю на учениках, которые раскололи свои ядра? - спросил Жохань.

На самом деле эти ученики были инакомыслящими, чьи золотые сердцевины расколол Вэнь Чжулю специально, чтобы провести этот тест. После того, как ядра восстановились, он окончательно расплавил их. Но мальчики этого не знали, а Вэнь Цин прислушалась к своему инстинкту самосохранения и не сказала им.

- Мн, - подтвердил Ванцзи. - Я написал музыкальные партитуры, основываясь на результатах этого теста. Мы можем использовать их для Вэй Ина и меня.

- А как вы собираетесь формировать младенцев?

- Мы просмотрели записи, которые сделала мать Вэнь Цин, - объяснил Усянь. - Она отметила, что младенцы излучают частоты, пока они формируются. Ванцзи и я протестировали несколько тонов и нашли правильные для нас.

Жохань снова повернулся к Вэнь Цин:

- Могу ли я сделать что-нибудь, чтобы защитить их? Могу ли я наложить слой своей ци на их треснувшие ядра, чтобы скрепить их?

Вэнь Цин сохраняла бесстрастное выражение лица, хотя внутренне запаниковала. Её дядя серьёзно обдумывал этот план?! Разум целительницы быстро выдал информацию, которую она прочитала более сотни раз. Затем она рассмотрела медицинские решения, которые практиковала, и заключила:

- Я думаю, что будет безопаснее, если Вы будете держать свою ци в их меридианах. В записях говорится, что по мере формирования ребёнка из него могут неожиданно вырваться сильные потоки энергии. На более поздних стадиях. Это опасно для носителя, потому что их меридианы будут слабы из-за неиспользования. Что может легко привести к отклонению ци. Может быть, если Вы пошлёте свою ци, чтобы сохранить их меридианы здоровыми и работоспособными, тогда, когда произойдёт внезапный всплеск энергии, они смогут справиться с этим лучше.

Жохань встал и с задумчивым видом прошёл по комнате. Он был взволнован, почти в экстазе, но не показывал этого на лице. Комната, однако, вскоре наполнилась его энергией.

- Муж, - мягко позвал Усянь, приняв его волнение за беспокойство.

Жохань взял себя в руки и выдохнул, чтобы успокоиться. Он изобразил грустную улыбку на лице и снова вернулся, чтобы сесть между супругами.

- Вы уверены? - спросил он, глядя им в глаза.

- Да.

- Мн.

Жохань глубоко вздохнул, словно неохотно соглашаясь с их планом. Затем его глаза блеснули, и он постучал Усяня по носу:

- Я хочу от тебя дочь. - И он постучал по носу Ванцзи: - И сына от тебя.

- Вы не хотите двух сыновей? - удивленно воскликнул Усянь, и Ванцзи вытаращил глаза.

- Я хочу идеальную семью. А семья не может быть идеальной без дочери, - заявил глава Вэнь. Потом он по очереди поцеловал супругов в лоб и притянул обоих ближе. Они сдались мгновенно. В их глазах Жохань по-прежнему оставался поэтом-романтиком, в которого они влюбились.

Вэнь Цин поднялась и тихо покинула комнату, оставив их готовиться.

* * *

Заклинателем Вэнь, отвечающим за обеспечение безопасности Облачных Глубин, был Вэнь Люпин. Он никогда не был поклонником ни Вэнь Сюя, ни Вэнь Чао, но и не был поклонником всех изменений, которые осуществил Вэнь Жохань, когда стал главой Ордена. Он принадлежал к старой школе, и цеплялся за своё положение изо всех сил. Кто-то вроде Вэнь Цин, кто не был заклинателем меча, никогда не смог бы разговаривать с ним на равных в прошлом. Но сегодня ей пришлось.

Вэнь Цин прибыла в Облачные Глубины со свитой из слуг с подарками и гордых солдат и потребовала встречи с Лань Сичэнем и всеми старейшинами Ордена Лань. Теперь они стояли лицом к лицу в Яши, «Комнате Элегантности».

- Если ты не в курсе, дева Вэнь, эти люди - заключённые, - раздражённо проговорил Вэнь Люпин. - Они убили наследника нашего Ордена Вэнь Сюя.

- Дядя послал меня сюда, чтобы напомнить Вам, что Ваша работа - охранять их и помогать им, - ответила Вэнь Цин, гордо вскинув голову. Она редко разыгрывала дядюшкину карту, но решила, что сейчас как раз тот момент, когда это необходимо.

Слуги и солдаты отправились в путь ещё десять дней назад. Вэнь Цин же оставалась в Цишане, чтобы помочь Усяню и Ванцзи медитировать с использованием различных гармоний. Она догнала свою свиту прошлой ночью в Цайи после двухдневного полета на мече. И она всё ещё была уставшей, когда они поднялись на гору этим утром.

Вэнь Цин также беспокоилась о том, чтобы поскорее вернуться обратно в Цишань, потому что ей всё ещё нужно было понять и закрепить каждую музыкальную ноту, каждый ароматический запах, каждую частичку еды и тоника, а также исцеление ци и... и... Её вспыльчивый характер был близок к тому, чтобы заплыть перед лицом этого высокомерного заклинателя. Тем более что позади неё стояли шестеро боевых солдат.

- Но твоего дяди сейчас здесь нет, не так ли? - усмехнулся Вэнь Люпин.

- Я за него! - заявил один из солдат и шагнул вперёд.

Он ударил кулаком в воздух, и толстое железное кольцо на его среднем пальце выпустило плотное тёмное облако, которое швырнуло Люпина на стену, распластав его по ней, как морскую звезду.

Вэнь Люпин боролся изо всех сил, а когда понял, что не справится, попытался выстрелить в сторону целительницы разрядом духовной энергии. Его меридианы на мгновение открылись, чтобы выпустить энергию, и этого оказалось достаточно, чтобы чернильная темнота скользнула в него и впилась в его плоть и меридианы, как стая жадных паразитов. Люпин упал на пол и начал кричать, сжимая голову кулаками, и взвыл фальцетом, когда энергия обиды прошла по его меридианам и врезалась в золотое ядро. Кровь хлынула из его глаз, носа, рта и ушей.

Заклинатели, что стояли на страже снаружи, вбежали в зал, но всё, что они увидели, это своего капитана, бьющегося в агонии на полу. Они уставились друг на друга.

- Что ты наделал?! - закричала на солдата Вэнь Цин, но замолчала, осознав, что тот выглядит таким же потрясённым, как и она сама.

- Такого никогда не случалось раньше. Кольцо предназначено только для того, чтобы поймать врага в ловушку.

- Останови это!

- Я не могу. Его действие не остановить. Энергия просто растворяется в окружающей среде, когда её работа выполнена.

Эксперимент Вэнь Ри? Эксперимент Вэнь Жоханя? Вэнь Цин не могла сказать точно. Всё, что она знала, это то, что лучшие боевые солдаты теперь вооружены различными инструментами, несущими в себе частицу иньского железа, и сделаны эти инструменты из какого-то металлолома. Вэнь Цин опустилась на колени рядом с Люпином, чувствуя себя абсолютно беспомощной. Да, Люпин был высокомерным ублюдком, но он был Вэнем, а она была целительницей. Она должна была что-то сделать. Она направила в него исцеляющую ци. Постепенно мужчина успокоился, но его мышцы продолжало сводить судорогой, а голова бессмысленно моталась из стороны в сторону.

Вэнь Цин подозвала солдат:

- Отведите его к целителям. - Двое из них подхватили Люпина и ушли. Затем она приказала оставшимся двоим найти Лань Сичэнь и старейшин и устало опустилась на подушку возле чайного столика.

Лани не заставили себя долго ждать.

- Дева Вэнь, - поприветствовал её Лань Сичэнь, когда он прибыл в Яши со старейшинами и дядей.

- Глава Ордена Лань, - чопорно ответила Вэнь Цин, но не сдержала вздоха облегчения, увидев, что ни на ком из Ланей нет следов пыток или физического насилия.

Как только с церемониями было покончено, Вэнь Цин хлопнула в ладоши, и слуги внесли в комнату подарки. При виде многочисленных сундуков и шкатулок, Сичэнь побледнел и на мгновение покачнулся. Затем он прошёл вперёд и сел напротив целительницы. Его взгляд пробежался по множеству пирожных, сухофруктов, рулонам шёлка и драгоценным свиткам которые расставляли на столах пришлые слуги, и замер на раскрытом сундуке с редкими лечебными травами и грибами из Цишаня. Всем было ясно, что перед ними свадебные подарки.

Сичэнь сглотнул и подрагивающим пальцем указывал на них:

- Это...

- Мой дядя приносит свои извинения за опоздание с передачей приветствия. Он только недавно вышел из Могильных Курганов. Он должен был отправить вам эти подарки за несколько недель до этого.

- Для чего эти подарки? - спросил Цижэнь, его лицо было ярко-красным, а спина напряглась, но в то же время дрожала.

- Я здесь, чтобы сообщить вам, что мой дядя женился на Лань Ванцзи и Вэй Усяне на третий месяц их пребывания в Могильных Курганах.

Сичэнь зажмурился. Его сжатые в кулаки руки тряслись в рукавах. Его брат должен вернуться домой. Он должен!

- Это неправильно, - сказал Цижэнь. - Он должен сначала спросить разрешения.

- Вэнь Жохань никогда не спрашивает разрешения, - напомнил ему один из старейшин.

Вэнь Цин неловко поёрзала на стуле. Она хотела защитить своего дядю, но всё, что она говорила, не помогало. У него была такая ужасная репутация, и она лучше всех знала, что эта репутация - заслужена. Она слишком много раз видела последствия его гневных вспышек. Но она не хотела видеть, как страдает Сичэнь, потому что он любил Ванцзи также сильно, как она любила Вэнь Нина. Что бы она хотела, чтобы кто-то сказал ей, если бы Вэнь Нин оказалась в такой же ситуации?

- Он любит их, - произнесла Вэнь Цин и добавила: - Мой дядя очень о них заботится.

- Я не ребенок, - сквозь зубы процедил Цижэнь. - Я слышал, как хорошо он обращался со своей женой. Она умерла в ужасных муках.

- Нет, эти слухи не соответствуют действительности. Мой дядя не имеет никакого отношения к её смерти, - возразила Вэнь Цинь. - Она приняла яд, потому что думала, что это сделает её красивой. Шарлатан заверил её, что это эликсир молодости. Ртуть разрушила её внутренние органы и заставила мышцы сокращаться. Мои родители пытались лечить её, но безуспешно. Некоторые люди думали, что она погибла по их вине. По пути домой они попали в засаду и были убиты.

- Меркурий. Это яд, - тихо промолвил Сичэнь. - Почему кто-то говорит, что это эликсир молодости?

- Известно, что монахи в приграничных районах употребляют его перед смертью. Это сохраняет их тела от разложения.

Сичэнь кивнул. Он мог понять, как могло произойти недоразумение, особенно если люди удосужились выслушать только половину фактов. Его глаза метнулись к подаркам, затем взгляд вернулся к Вэнь Цин.

- Твой дядя никогда не слыл заботливым человеком.

Вэнь Цин позволила себе улыбнуться:

- Я тоже была удивлена. Ему очень нравится их общество. Он балует их. Не вещами, которые, по его мнению, они должны иметь, а вещами, которые, как он знает, им бы понравились. Я никогда раньше не видела своего дядю таким счастливым.

- Он настолько счастлив, что готов простить? - хмуро поинтересовался Цижэнь.

Вэнь Цин отвернулась:

- Оставьте нас.

Цижэнь кивнул старейшинам, и те потянулись к выходу. Они подождали, пока все остальные не выйдут из «Комнаты Элегантности» и не оставят их троих наедине. Цижэнь махнул рукой, и двери закрылись. Затем он раскидал по стенам талисманы глушения.

- В то время, когда в Цишане был организован лагерь идеологической обработки, - быстро заговорила Вэнь Цин, - Вэнь Сюй обманом выманил Ванцзи и Усяня из безопасных жилых

помещений и бросил их в пещеру Черепахи-Губительницы. Дядя рассердился, когда узнал. Он казнил всех заклинателей, что работали с Вэнь Сюем и Вэнь Чао, а их обоих отхлестал дисциплинарным кнутом. Он так и не простил им того, что они отправили Лань Ванцзи и Вэй Усяня на смерть.

- Тогда история о том, как они заблудились во время охоты, была ложью? - воскликнул Сичэнь.

- Да, это так, - кивнула Вэнь Цин. - Дядя стыдился поведения моих двоюродных братьев.

- Но они были там во время банкета, - возмутился Цижэнь.

- Потому что старейшины настояли. Дядя больше никогда не разговаривал с сыновьями после того, как отхлестал их. И люди начали задаваться вопросом, собирается ли он назвать Лань Ванцзи и Вэй Усяня своими наследниками.

- Это так?

- Нет, он не назовёт их наследниками, - сказал Вэнь Цин. Она не стала уточнять.

- И кто теперь его наследник? - спросил Сичэнь.

- Дядя ещё молод.

- Он молодеет, - поправил её Цижэнь. - С каждым днём он выглядит всё моложе.

- Что с нами будет? - вернулся к волнующей его теме Сичэнь.

Вэнь Цин поджала губы:

- Заклинатели Вэнь вернутся в Цишань со слугами, которые принесли дары. Генерал Вэнь Ри направил для вашей защиты двадцать своих лучших боевых солдат. Буду признательна, если вы предоставите им жильё.

- Всего двадцать, чтобы охранять нашу тюрьму? - иронично спросил Цижэнь.

- Вы вольны идти, куда хотите. Они здесь, чтобы убедиться, что никакие заклинатели Вэнь не доставят вам проблем.

- Мы обнаружили в них энергию обиды, - сказал Сичэнь.

- Есть некоторые заклинатели, которые недовольны дядей и затевают драки с солдатами. Дядя и генерал Вэнь Ри разработали оружие и некоторые предметы, которые могут помочь обычным солдатам сражаться наравне с заклинателями. У них есть боевые навыки. Им не хватает только золотого ядра.

- Но использование энергии обиды?..

- Золотое ядро необходимо для использования духовных инструментов, но не инструментов с частицей иньского железа. - Пока они размышляли над её словами, Вэнь Цин продолжила: - Завтра я вернусь в Цишань. Если у вас есть письмо, которое вы хотите отправить супругу Лань...

Сичэнь на мгновение заметно вздрогнул. Затем он закрыл глаза и глубоко вздохнул:

- Я понимаю.

- Мы навестим его, - сказал Цижэнь. - Может быть, через месяц, после того как мы соберём надлежащие подарки взамен.

Вэнь Цин поклонилась и вышла.

На следующее утро она прилетела обратно в Цишань с письмом для Ванци и двумя лобными лентами для его супругов.

* * *

Генерал Вэнь Ри оглядел Зал Мечей. Двери были открыты, чтобы впустить воздух, но запах плесени и разложения оставался. Даже когда он впервые прибыл в Пристань Лотоса, весь комплекс пах так, будто стоял на поверхности стоячей воды. Но разве так далеко от озера воздух не должен быть чище? Возможно, что-то мешало потоку воздуха и воды?

Теперь генерал сожалел, что приказал слугам оставить подарки на полу. Сухофрукты и пирожные хранились в водонепроницаемых контейнерах, но оставлять их там всё равно казалось нездоровым.

- Ты пришел позлорадствовать? - мрачно поинтересовалась Юй Цзыюань.

Она вошла в Зал Мечей, вышагивая между Цзян Фэнмянем и Цзян Ваньинем.

Вэнь Ри поклонился в знак приветствия:

- Глава Ордена Цзян.

Затем генерал отступил в сторону, позволяя Фэнмяню пройти мимо него, чтобы приблизиться к Лотосовому трону. Госпожа Юй шагнула вперёд с высоко поднятой головой и направилась прямо к своему месту рядом с тронном главы Ордена. Ваньинь плёлся за ней, склонив голову. Фэнмянь устался на подарки, разложенные на полу.

- Моя дочь не... - начал он.

- Глава Ордена Вэнь Жохань приносит свои извинения за то, что не отправил подарки раньше. Он женился на Вэй Усяне и Лань Ванци на третий месяц их пребывания в Могильных Курганах.

Раздался грохот, когда колено Цзян Ваньиня врезалось в низкий стол, за которым он сидел. Вместо того чтобы подойти к своему трону, Фэнмянь опустился на ближайшую подушку, один его широкий рукав свободно свисал сбоку, а здоровая рука прикрыла побледневшее лицо.

- Как посмел этот сопляк жениться без разрешения! - взвизгнула госпожа Юй и хлопнула ладонями по столу перед собой.

Вэнь Ри бесстрастно посмотрел на неё. Он не доставил бы ей удовольствия, увидеть дрожь на своём лице.

- Они дети, - простонал Фэнмянь.

- Им восемнадцать, - парировал Вэнь Ри.

- Разрыв между поколениями...

- Родственных отношений нет. Ни одно табу не нарушено, - отчеканил генерал и более теплым тоном продолжил: - Глава Ордена Вэнь предлагает свою защиту Вам и Вашему Ордену. Он понимает, что его сын Вэнь Чао был виноват в нападении на Пристань Лотоса. Он не обвиняет в смерти Вэнь Чао Вашего сына Цзян Ваньиня. Заклинателям, которые держали вас в заточении в вашем доме, было приказано вернуться в Цишань. Я оставлю двадцать моих лучших солдат, чтобы защищать Пристань Лотоса от любых внешних неприятностей.

- Смена караула, - прошипела госпожа Юй.

- Нет, совсем нет. Вы вольны приходить и уходить, когда захотите. Но до сих пор есть некоторые заклинатели Вэнь, которые настаивают на том, чтобы глава нашего Ордена отомстил за смерть своих наследников. Солдаты Вэнь - это способ главы Ордена показать всем, что вы находитесь под его защитой. Любое нападение на вас будет равносильно нападению на него.

Генерал взмахнул рукой, и в Зал вошёл солдат, сжимая в одной руке меч Ваньиня, а в другой - Цзыдянь, завернутый в расшитый защитными заклинаниями носовой платок. Он передал оба этих предмета Вэнь Ри.

Взяв их в свои руки, генерал торжественно произнёс:

- Это демонстрация доброй воли со стороны главы Ордена Вэнь и обещание защиты, которое он дал своему супругу Вэй Усяню.

С этими словами он подошёл к Ваньиню и передал ему меч. Юноша заколебался, прежде чем взять его, потому что ему показалось, что, принимая подношение, он продаёт своего старшего боевого брата. Ища поддержки, он взглянул на отца, но тот так и не посмотрел ему в глаза. Тогда Ваньинь принял меч и склонил голову.

Юй Цзыюань вскочила на ноги и с вызовом посмотрела на Вэнь Ри. Генерал поднял руку и, нарочито медленно развернув носовой платок, продемонстрировал Цзыдянь. Духовный инструмент бездействовал, потому что кожа генерала была защищена тканью с вышитыми на ней заклинаниями.

Госпожа Юй схватила Цзыдянь, и он тут же вспыхнул, прожигая её плоть. У Цзыюань больше не было золотого ядра, поэтому кольцо не узнавало в ней свою хозяйку. Но женщина отказывалась признавать поражение. Она сжала Цзыдянь крепче, слишком гордая, чтобы позволить боли заставить её выронить артефакт.

Мысленно поморщившись, Вэнь Ри повернулся к Фэнмяню:

- Завтра я возвращаюсь в Цишань. Я могу передать письмо от вас супругу Вэй, если хотите.

- Я понимаю, - прошептал Фэнмянь. - Мне также следует написать поздравительное письмо главному заклинателю.

- Письмо, приветствующее его в семье, может быть более подходящим, - предложил Вэнь Ри с тёплой улыбкой. Вот ещё один человек, с которым он должен подружиться.

- Потребуется время, чтобы подготовить подарки.

- Никакой спешки. Вы можете приехать в любое время, когда будете готовы. - Сказав это, Вэнь Ри поклонился и вышел из Зала Мечей с улыбкой на лице.

Разговор с Фэнмянем вышел коротким, но его должно было хватить, чтобы Цзыдянь разгорелся и оставил неизгладимый след на госпоже Юй. Всё это время гордая госпожа не выпускала из рук искрящееся кольцо, наполняя воздух едва слышным потрескиванием и запахом горелой плоти.

Вэнь Ри вспомнил тот день, когда она отхлестала Цзыдянем его отца. Она дважды ударила его за то, что он не заметил её, когда бросил камень из засорившейся канализации на дорогу. На её новое шёлковое платье брызнула грязная вода из лужи. Его отец умер через месяц после того, как пострадал от смертоносного воздействия кнута. У него не было золотого ядра, которое поддержало бы его, а, будучи фермером, он не имел доступа к духовным целителям. Вэнь Ри тогда было всего десять, и он был слишком молод, чтобы понять, что страдания были излишними. Он слишком глубоко укоренился в обществе Мэйшань Юй, чтобы даже считать наказание его отца несправедным. Он не знал, что на другой территории отца не выпороли бы, и ему не пришлось бы умирать. Он не понимал всего этого, пока не встретил Вэнь Жоханя.

На следующее утро он отправился обратно в Цишань с письмами для Вэй Усяня и Вэнь Жоханя.

<http://bllate.org/book/13224/1178533>